

**Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России
С.В.Лаврова в ходе ежегодной пресс-конференции по итогам деятельности
российской дипломатии в 2014 году**

Москва, 21 января 2015 года

Уважаемые дамы и господа,

Приветствую вас на нашем традиционном мероприятии, подводящем итоги 2014 года.

Ситуация была более сложной, чем в предыдущие годы – к хроническим конфликтам, которые давно уже тлели и горели, добавились новые опасные очаги напряженности. Особое беспокойство вызывает ситуация на Ближнем Востоке и в Северной Африке, нарастание в регионе угроз со стороны сил экстремизма и терроризма, которые выплескиваются за его пределы и на которые Россия давно обращала внимание своих партнеров. Сохраняются риски углубления межконфессиональных и межцивилизационных разломов. Ситуация в мировой экономике далека от определенности.

Мы исходим из того, что все события последних лет убедительно говорят о том, что решения проблем глобальной безопасности и стабильности можно добиться только сообща. Налаживанию совместных солидарных действий мирового сообщества препятствует ряд негативных тенденций. Среди которых, прежде всего, отмечу фундаментальные противоречия между объективным процессом рассредоточения глобальной мощи, процессом формирования более демократического полицентричного мироустройства, с одной стороны, и настойчивыми попытками «исторического Запада» любой ценой удержать лидерство в мировых делах, навязать, в том числе и силовым путем, свои подходы и ценности остальным участникам международных отношений – с другой. Такая линия, как в зеркале, отразилась в ситуации на Украине.

Не буду подробно останавливаться на наших оценках (вам они известны) того, как это все случилось в соседнем, близком для нас братском государстве. Скажу, что Россия твердо привержена всеобъемлющему и исключительно мирному урегулированию украинского кризиса. Реалистичной основой такого урегулирования являются минские договоренности, достигнутые в том числе благодаря инициативной роли Президента Российской Федерации В.В.Путина. Сегодня самой насущной необходимостью является запуск прямого общеукраинского диалога. В его рамках необходимо предметно обсудить и согласовать конституционное устройство страны, чтобы в ней было комфортно и безопасно жить всем без исключения украинцам. Отрадно, что безальтернативность такого подхода, по-моему, начинают осознавать и наши западные партнеры. Надеюсь, что предстоящие в обозримом будущем контакты на разных уровнях и в различных форматах позволят продвинуться на этом направлении.

Только народ Украины, без вмешательства извне, должен сам определять свое будущее. В этом контексте, учитывая остроту кризиса на Юго-Востоке Украины, прямые контакты между Киевом и представителями провозглашенных Донецкой и Луганской народных республик принципиально важны. Все другие форматы с участием «внешних игроков», включая «нормандский» и многие другие, а также деятельность ОБСЕ должны быть нацелены на содействие прямому устойчивому диалогу по всем вопросам, которые необходимо урегулировать для преодоления кризиса. По крайней мере, Россия будет и далее оказывать содействие созданию благоприятных условий именно для такого решения стоящих перед Украиной масштабных проблем.

Мы слышим немало заявлений со стороны наших западных партнеров о том, что Россию необходимо и далее изолировать. Примерно об этом же счел возможным заявить во вчерашнем послании нации Президент США Б.Обама. Такие попытки не дадут результата. Несмотря на подобную линию наших западных партнеров, в Послании Федеральному

Собранию Президент России В.В.Путин подчеркнул и достаточно ясно дал понять, что Россия никогда не пойдет по пути самоизоляции, подозрительности, поиска врагов. Мы проводим активную внешнюю политику, последовательно отстаивая наши национальные интересы, но при этом не ищем конфронтации, всегда готовы к разумным компромиссам, опирающимся на баланс интересов, стремимся воздействовать на международную обстановку в интересах ее оздоровления, укрепления безопасности и продвигаем мирную, устремленную в будущее повестку дня. Мы настаиваем, что только коллективные усилия могут дать ответы на вызовы и угрозы, которые стали общими для всего человечества. При этом необходимо опираться на международное право, центральную координирующую роль ООН.

За истекший год Россия активно работала в различных многосторонних форматах, включая «Группу двадцати», БРИКС и ШОС, саммиты которых в этом году мы принимаем на российской территории, в г.Уфа. Будем использовать председательство России в этих форматах для придания нового импульса их деятельности. В рамках БРИКС, прежде всего, речь идет о согласовании важных документов в экономической сфере – стратегии экономического партнерства и «дорожной карты» инвестиционного сотрудничества. Планируется подписать соглашение о культурных связях, открыть новые треки взаимодействия. Будет запущен виртуальный секретариат БРИКС.

Подписание Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), который начал полноформатно функционировать с 1 января 2015 г., стало крупным шагом в продвижении интеграции на постсоветском пространстве. Со 2 января полноправным членом ЕАЭС стала Армения. В ближайшее время завершится оформление членства в этом союзе Киргизии. Безусловно, весьма показателен интерес, который мы ощущаем к этому процессу со стороны многих наших партнеров. Мы приветствуем стремление различных государств подключиться к сотрудничеству с ЕАЭС. Уже несколько десятков стран высказали пожелание начать консультации на предмет возможности заключения с этим объединением соглашения о свободной торговле.

В прошлом году Россия как страна – председатель ОДКБ уделяла серьезное внимание дальнейшему повышению эффективности, совершенствованию механизмов оперативного реагирования и миротворческого потенциала Организации.

Что касается европейского направления, то линия Брюсселя в связи с украинским кризисом привела к существенному спаду в нашем взаимодействии с ЕС, обострению в нашей повестке дня ряда проблемных моментов в политической и экономической областях. Считаем необходимым вести дело к преодолению этих проблем на системной основе, через равноправную взаимоуважительную работу. Мы по-прежнему заинтересованы в поступательном развитии равноправного взаимовыгодного сотрудничества с Евросоюзом. Не первый год призываем партнеров начать предметную работу над проектом «интеграция интеграций», имея в виду выстраивание последовательности шагов по формированию единого экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана с опорой на принципы неделимости безопасности и широкого сотрудничества. Мы внесли такое предложение в ОБСЕ в рамках ее деятельности по второй, «экономической корзине» и не услышали отторжения. Надеюсь, что сможем начать работу. По нашему убеждению, согласование таких стратегических ориентиров помогло бы обеспечить гармоничное развитие всех государств «Большой Европы», как входящих, так и не входящих в различные интеграционные объединения. Первым шагом на этом пути мог бы стать запуск переговоров о заключении соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и ЕС – соответствующую инициативу, которая сохраняет свою актуальность, выдвинул на саммите Россия-ЕС в январе прошлого года в Брюсселе Президент России В.В.Путин.

На американском «фронте» отношения между Москвой и Вашингтоном серьезно обострились. Администрация США свернула двусторонний диалог по большинству направлений. Призываем американских партнеров вернуться на путь конструктивного взаимодействия как по двусторонним вопросам, так и на мировой арене, где наши страны несут особую ответственность. Такой диалог возможен только на основе равноправия и учета интересов друг друга.

Вслед за действиями США настрой на конфронтацию возобладал в НАТО – альянсом принято абсолютно политизированное решение о приостановке сотрудничества по военной и гражданской линиям, заморожены практически все проекты. Это не наш выбор, мы не хотим и не допустим никакой новой «холодной войны». Наши западные партнёры должны понимать, что обеспечение безопасности в современном мире невозможно через попытки односторонних действий и давления на партнёров в совместной работе, которая серьезно от этого страдает.

Продолжали усилия по дальнейшей интеграции России в Азиатско-Тихоокеанский регион. Президент России В.В.Путин неоднократно отмечал, что взаимодействие в АТР имеет для нас стратегический, приоритетный характер на весь XXI век, что важно, в том числе для подъема восточных регионов России. В то же время мы подчёркивали и подчёркиваем, что хотим это делать не в качестве альтернативы связям с Европой и Западом в целом, а одновременно с их углублением, разумеется, при наличии встречной заинтересованности со стороны европейских партнеров.

Поступательно расширялись российско-китайские связи. В ходе визита Президента России В.В.Путин в мае прошлого года было заключено около полусотни соглашений, о которых вы были подробно информированы. Наше партнерство с Китаем на международной арене прочно утвердилось в качестве важного элемента поддержания глобальной и региональной стабильности и безопасности.

Мы наращивали стратегическое партнёрство с Индией, Вьетнамом, взаимодействие с другими государствами региона, расширяли участие в деятельности многосторонних механизмов в АТР. Продолжали углубляться наши отношения с государствами Латинской Америки и Африки, с развивающимися в этих регионах интеграционными объединениями и региональными структурами.

Россия самым активным образом старалась содействовать урегулированию различных конфликтных ситуаций. При непосредственном участии нашей страны удалось успешно завершить химическую демилитаризацию Сирии – была такая совместная российско-американская инициатива, показывающая, что, когда руководствуешься базовыми интересами, а не конъюнктурными соображениями, вполне возможно переступить через себя и находить пути для плодотворного взаимодействия. Предпринимали последовательные усилия в интересах содействия политическому урегулированию внутрисирийского кризиса через создание условий для прямого диалога между представителями сирийского правительства и всеми значимыми оппозиционными группами.

В уходящем году главную угрозу региону Ближнего Востока и Севера Африки (БВСА) представляло «Исламское государство». Рассматриваем противодействие терроризму в качестве одного из главных приоритетов нашей деятельности. Мы предложили провести под эгидой СБ ООН комплексный анализ угроз на пространстве БВСА во всей их совокупности. Нам никто не возражал. Продолжаем работать над реализацией этого важного мероприятия.

Российские усилия в рамках «шестерки» способствовали прогрессу в урегулировании ситуации вокруг иранской ядерной программы. Несмотря на сохраняющиеся сложности, работа продолжается. У нас есть все основания рассчитывать на результат.

В числе приоритетов нашей работы неизменно оставались защита прав и интересов соотечественников, проживающих за рубежом, расширение международных гуманитарных и культурных обменов. Активно содействовали нашему бизнесу в его деятельности на мировых рынках, привлечению новых экспортеров товаров и услуг, расширению географии рынков для российской продукции. Уделяли особое внимание информационной работе, сопровождали внешнеполитическую деятельность широкими контактами со СМИ и мировой общественностью.

В целом делали максимум возможного с целью создания благоприятных условий для комплексного развития страны и повышения благосостояния наших граждан – задач, которые зафиксированы в качестве приоритетных в Указе Президента № 605 от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» и являются главными в Концепции внешней политики Российской Федерации, требующей от нас сделать всё для создания максимально благоприятных внешних условий для всестороннего развития нашей страны, повышения благосостояния граждан, их защищённости на международной арене.

На этом я завершаю своё вступительное слово. Готов ответить на ваши вопросы.

Вопрос: Как ожидается, сегодня вечером в Берлине возобновятся переговоры в «нормандском формате». При этом в последнюю неделю мы наблюдаем усиление обстрелов на юге Украины, а предыдущий раунд переговоров, который прошел 12 января, не принес желаемых результатов. Какие именно противоречия сейчас мешают сторонам договориться? Каковы ожидания Москвы от сегодняшней встречи в Берлине?

С.В.Лавров: Мы очень озабочены очередной вспышкой насилия на Юго-Востоке Украины. Ей предшествовали грозные заявления из Киева, объявление Президентом П.А.Порошенко новых волн мобилизации, начиная со ста тысяч человек. К Юго-Востоку за период относительного затишья, которое держалось до недавнего времени, подтягивались новые вооружения, военная техника, воинские контингенты. То есть в воздухе «висела» подготовка очередной попытки подавить сопротивление силой и отказаться от политического урегулирования проблем, возникших в результате государственного переворота на Украине 22 февраля прошлого года. Когда «искра» была высечена, и нынешний раунд противостояния вновь перешел в военную фазу, мы делали все необходимое для того, чтобы прекратить кровопролитие. Мы по-прежнему твердо выступаем за это. Необходимо перестать пытаться отбивать то один, то другой населенный пункт. Самое главное – нужно немедленно прекратить обстрелы, в том числе с воздуха, из тяжелых вооружений, населенных пунктов, включая Донецк и другие крупные города в этом регионе.

Уверен, наши иностранные коллеги (будь то журналисты из зарубежных СМИ, которых здесь немало, и особенно дипломаты, которые работают в Москве) уж точно смотрят прямые репортажи российского телевидения, включая «Россию-24» и другие наши телеканалы, сделанные непосредственно с мест обстрелов. Не видеть ужаса происходящего невозможно! Я понимаю, что не все телекомпании и другие СМИ рискуют направлять своих журналистов в такую горячую точку, но картинка прямого эфира российского телевидения все-таки доступна. Давайте больше показывать правду.

Мы будем добиваться незамедлительного прекращения огня. В том числе об этом мы в качестве главного приоритета будем говорить сегодня в «нормандском формате» для того, чтобы наши западные партнеры – в данном случае Франция и Германия, участвующие вместе с Россией и Украиной в этих переговорах – возвысили свой голос и призвали украинское руководство в очередной раз не допускать скатывания к военному сценарию. Это самая главная задача.

Далее важно предпринять шаги, которые будут создавать какие-то гарантии невозобновления военных действий. Для этого необходимо, прежде всего, отвести от линии соприкосновения тяжелые вооружения сторон. Об этом договаривались в Минске. После этого по просьбе Президента Украины П.А.Порошенко был создан Совместный российско-украинский центр координации и контроля, в котором работают наши и украинские офицеры и с которым сотрудничают представители ополчения и ОБСЕ. Это профессионалы, которые «на земле» должны были согласовать конкретные шаги по разведению тяжелых вооружений сторон. Долгое время этого не удавалось сделать, прежде всего, потому что линия соприкосновения, зафиксированная в Минском меморандуме от 19 сентября (2014 г.), отличается от сложившейся де-факто «на земле». Определенные территории, находящиеся по линии киевских властей, контролируются ополчением. Вся энергия на этих переговорах направлялась на приведение фактической линии соприкосновения «на земле» в соответствие с тем, что написано в приложении к минским договоренностям.

Учитывая безуспешность этих попыток (возникли в том числе и объективные причины), а также то, что мы стараемся урегулировать конфликт при сохранении территориальной целостности Украины и при обеспечении прав населения Юго-Востока в составе украинского государства (для этого нужно начать политический процесс), а также исходя из того, что все признают необходимость восстановить территориальную целостность Украины, Президент Российской Федерации В.В.Путин внес предложение, чтобы сейчас не продолжать вязнуть в спорах о линии соприкосновения, а отвести тяжелые вооружения от той самой линии, которая обозначена в минских договоренностях, а не от фактической. С этим очень трудно спорить. Кстати, если бы это произошло, ситуация «на земле» была бы нормализована. Украина настаивает на линии, зафиксированной в приложении к Минскому меморандуму от 19 сентября, и мы поддерживаем такую позицию.

Мы использовали наше влияние на руководство ДНР и ЛНР, и они с этим тоже согласны. Поэтому сейчас необходимо заниматься ровно этим. Будем ставить данный вопрос сегодня на встрече в Берлине, чтобы и Германия, и Франция, а вместе с ними и Евросоюз также поддержали такой подход. По пока еще устной реакции Президента Украины П.А.Порошенко на послание Президента России В.В.Путина от 15 января с.г., мы почувствовали, что он в принципе готов это обсуждать, но выдвигает какие-то вопросы, некоторые из которых носят достаточно технический характер и вполне подлежат согласованию «на земле» представителями, которые работают в Совместном центре координации и контроля.

Однако в разговоре с Послом России на Украине М.Ю.Зурабовым Президент П.А.Порошенко вроде бы упомянул, что в своем послании Президент России В.В.Путин предлагает сторонам отвести тяжелые вооружения, но без уточнения от какой линии. Это неправда. Линия была упомянута предельно конкретно. Это та самая линия соприкосновения, которую признает и на которой настаивает украинская сторона. С ней согласны и ополченцы, мы этому активно способствовали. Она никем сейчас теперь не оспаривается, от нее теперь отводить тяжелые вооружения несложно. Все остальное согласовано: на сколько километров отводить артиллерию, ракетные системы залпового огня и т.д. Это будет одним из важнейших вопросов, которые мы сегодня обсудим в Берлине. Естественно, речь не идет о конкретных военных аспектах данной темы, а о необходимости принятия в Киеве политического решения поддержать такой подход.

Мы будем также говорить о вопросах, касающихся политических аспектов урегулирования, которые всегда нами обсуждаются в самых разных форматах. Конституционная реформа – системная задача, которая заматывается украинскими властями вопреки многократно дававшимся обещаниям, и это также вопросы, которые описаны в минских договоренностях, как особый статус территорий провозглашенных ДНР и ЛНР. По всем

этим темам есть наработки, у нас имеются свои предложения сторонам. Задача непростая, учитывая высокую степень политизированности и эмоциональности всего происходящего. Но мы будем последовательно добиваться рассмотрения и этого блока вопросов, потому что только через политическую реформу сможем обеспечить спокойствие на Украине и урегулировать этот кризис.

Вопрос: Польские власти считают, что Польша также должна принимать участие в процессе политического урегулирования на Украине, может быть, даже в качестве пятого участника «нормандской четверки». Возможно ли это, на Ваш взгляд, и могло бы это дать положительный импульс переговорам?

С.В.Лавров: Решать не мне. Мы поддержим любой формат, который будет приемлем Киеву и ополчению. Плодить форматы – не самое главное. Я не против того, чтобы допускать возможность расширения числа участников переговоров. Важно понимать, какую добавленную стоимость принесет каждый из них.

В контексте других конфликтов предложения о новых форматах поступают в ситуации, когда одна из сторон чувствовала себя неуютно в существующих конфигурациях. Главное, чтобы предложения об изменении форматов не использовались для отвлечения внимания от сути проблемы, которая, конечно же, заключается в том, что Украина стоит перед необходимостью преодолеть глубочайший кризис, вызванный государственным переворотом, последствия которого мы ощущаем до сих пор.

Также важно, чтобы Украина становилась единой нацией. Это очень непростой вопрос. Мы не зря постоянно возвращаемся к конституционной реформе и привлекаем внимание к первопричинам, которые лежат в основе этого кризиса.

Я освежил в памяти несколько цитат, когда готовился к сегодняшней пресс-конференции. Сразу после государственного переворота новая Верховная Рада (точнее «старая», просто там кого-то выгнали, а кого-то не пустили) одним из первых, если не первым, решением одобрила закон о языках. В итоге он был принят, но исполнявший тогда обязанности президента, спикер Верховной Рады А.В.Турчинов его не подписал.

Когда мы говорим о том, что все это – переворот, действия против русского и других языков – взбудоражило общество и послужило толчком к сопротивлению путчистам, нам отвечают, что этот закон в силу не вступил. Хотя формально это так, но «осадок» остался. Данная инициатива Верховной Рады показала, чего хочет эта власть – унитарного государства в самом жестком исполнении. Так вот, 1 марта (2014 г.) Д.Ярош, ныне заседающий в Верховной Раде в качестве депутата, лидер «Правого сектора», один из исполнителей государственного переворота (непосредственно его боевики творили бесчинства на «майдане», сжигали бойцов «Беркута» и т.д.), заявил: «Мы против русских в Крыму. Русские не будут славить С.Бандеру, уважать греко-католическую веру, повстанческую историю и наш язык. Русских невозможно ассимилировать. Значит, для процветания Украины русский должен быть уничтожен или изгнан из Крыма». Это слова одного из «героев» той самой «революции», которую поддержали наши западные коллеги. Я не хочу играть на каких-то национальных «струнах», но С.Бандера знаменит тем, что публично призывал уничтожать поляков, все мужское население Польши.

Самое главное, не кто будет сидеть за столом переговоров. С этой точки зрения, мы готовы к любым форматам, которые приемлемы для Киева и представителей Юго-Востока. Самое главное, что мы будем обсуждать? Как заявил недавно Президент Украины П.А.Порошенко, его главная цель восстановить на всей территории Украины «украинство». Мы хотим понять, о каком «украинстве» идет речь. О чем говорит Д.Ярош или о чем-то еще? Потому что он произносил и другие вещи, например, слова по случаю событий в Южной Осетии в августе 2008 года (цитирую): «Хочу заметить, что и Кавказский регион, и Украина, и Беларусь, и Прибалтийские республики, как и вся Восточная Европа обречены

на постоянное напряжение, пока существует «московская империя». Единственным залогом мирного цивилизованного развития народов, которые перестраивают свою жизнь рядом с Россией, есть полная ликвидация «империи» и построение на ее территории национальных государственных образований» (конец цитаты).

Я не хочу привлекать слишком много внимания и делать рекламу этому человеку, но вынужден это делать. Потому что, когда мы предостерегали от потакания «Правому сектору» и «Свободе», чей лидер О.Тягнибок публично ратовал за «этнически чистую Украину, без москалей и жидов», наши «просвещенные» западные партнеры говорили, что эти люди настроены «немного националистически, чуть правее мэйнстрима». Это очень опасное попустительство.

Украине нужна конституционная реформа, которая примирила бы очень националистически настроенный Запад, Центр и Юго-Восток, у которых разное понимание истории и цивилизационного предназначения, разные герои и праздники. Это нельзя откладывать в «долгий ящик». Но, конечно же, главная задача – остановить кровопролитие. И все, что может сделать Польша и другие и страны Евросоюза в качестве государств или в качестве членов ЕС (необязательно в качестве участника какого-то нового формата), мы будем только приветствовать.

Вопрос: Президент России В.В.Путин не приедет на мероприятия в бывшем концлагере Аушвиц? По Вашему мнению, должен ли он быть там?

С.В.Лавров: В адрес Президента В.В.Путина официальное приглашение не поступало. Было письмо директора музея или комитета, который проводит мероприятия по случаю годовщины Холокоста, на имя Посла России, в котором сообщалось, что будет проводиться такое мероприятие: хотите – приезжайте; если захотите – сообщите, кто приедет. На такое приглашение можно и не отвечать.

Мы обязательно будем представлены. Никогда не забудем трагические и одновременно героические страницы Второй мировой войны. Очень ценим, как в Польше, в Варшаве и особенно Кракове недавно отмечалась годовщина нашей совместной борьбы, Варшавского восстания, освобождения Красной Армией польских городов и столицы. Несколько лет назад в связи с предыдущим юбилеем мы совместно с польскими коллегами в лагере Освенцим сформировали российскую экспозицию, которая достойно отражает вклад нашей страны в освобождение этого концлагеря. Мы признательны руководству музея за бережное отношение к нашей общей исторической памяти. Мы будем представлены на торжествах в Освенциме.

Вопрос: Вчерашнее выступление Президента США Б.Обамы не очень настраивает на позитивную ноту с точки зрения установления широкого диалога Россия-США. Как Вам видятся подобные перспективы с учетом Ваших интенсивных контактов с Госсекретарем США Дж.Керри? Будет ли в наступившем году какая-то динамика в российско-американских отношениях?

С.В.Лавров: Как я уже говорил, американцы взяли курс на конфронтацию и абсолютно не критично оценивают свои собственные шаги. Вчерашнее выступление Президента Б.Обамы показывает, что в центре философии стоит только одно – мы – номер один, и все остальные должны признать это – что несколько несовременно и не отвечает нынешним реалиям. Внешнеполитическая философия США еще более агрессивна – они хотят быть даже не первыми среди равных, а доминировать в мире. Мне кажется, это пройдет, хотя перемены займут немалый период времени. Американцам придет осознание того, что эту позицию невозможно поддерживать бесконечно. Они уже вынуждены обращаться за помощью, будучи не в состоянии решить в одиночку ту или иную проблему. США

формируют коалиции, как это было в Ираке, и сейчас происходит в их борьбе с т.н. «Исламским государством», «выстраивают» Европу, в том числе по российскому вопросу. Философия «мы – номер один» у американцев в крови. Она формировалась не один год и не одно десятилетие. Поэтому изменить эту философию и «генетический фон» будет непросто. Но само объективное развитие мира, появление мощных центров экономического роста и финансового влияния, а вместе с этим и центров политического влияния, безусловно, объективный процесс, и его нельзя не учитывать. Я бы предпочел, чтобы все страны перешли на философию сотрудничества, а не диктата, который завуалирован в дипломатические формы, но порой все-таки прорывается наружу.

К примеру, это было, когда Вице-президент США Дж.Байден заявил, что именно США «нагнули» Европу на антироссийские санкции, а Президент Б.Обама в своем предыдущем выступлении по итогам года, в одном из интервью причислил к главным достижениям американской внешней политики то, что США заставили Европу делать то, что они хотели в отношении нашей страны. Я бы счел это не вполне приличным для великой державы. Но убежден, что возобладает логика партнерства и коллективных действий, основанных не на чьем-то видении ситуации, а на выработке общих подходов. Мы последовательно выступаем именно за это. Когда наши партнеры соглашаются действовать таким образом, у нас многое получается. Химическое разоружение Сирии, серьезный прогресс по иранской ядерной программе (ИЯП) – тому подтверждение.

Вопрос: Традиционно в Армении почитали и уважали образ русского военного. Но случилась трагедия в г.Гюмри, где российский солдат убил целую семью. Как такое стало возможным? Всё ли Россия сделала, чтобы урегулировать этот конфликт? Не слишком ли политизирована позиция в этом вопросе?

С.В.Лавров: Во-первых, в очередной раз хочу подтвердить наши глубочайшие соболезнования по поводу ужасного преступления, совершённого в отношении семьи Аветисян. Погибли абсолютно невинные люди. Вчера скончался и шестимесячный Серёжа. По этому поводу я специально позвонил моему коллеге Э.А.Налбандяну и ещё раз выразил в наши чувства.

Важно, что обвиняемый задержан, он уже дал признательные показания. Состоялся телефонный контакт между президентами наших стран, глава Следственного комитета России А.И.Бастрыкин выехал в Ереван и вчера встречался с Президентом Армении С.А.Саргсяном. Мы подтверждаем, что совместное, максимально открытое судебное разбирательство будет осуществляться на территории Армении. Уверен, что суд быстро вынесет объективный вердикт, адекватный этому ужасному преступлению.

Что касается общего контекста наших отношений, то скажу так – «в семье не без урода». Именно такое отношение сейчас проявляют и демонстрируют все военнослужащие и командование российской военной базы в Армении. Не буду приводить примеры, когда люди сходят с ума по совершенно непонятным причинам и творят невообразимое. В других ситуациях и странах таких примеров множество.

Мы видим попытки политизации этой ситуации, которые исходят не от руководства Армении и России. Немало желающих использовать эту трагедию, чтобы получить какие-то геополитические преимущества. Это отвратительно, недопустимо и недостойно гордого армянского народа, который, я знаю, никогда не поведётся на подобного рода провокации. Мы скорбим вместе с Арменией и сделаем всё, чтобы это преступление не осталось безнаказанным, виновный понёс самое суровое наказание и чтобы подобное впредь не происходило. Естественно, застраховаться на сто процентов от любых труднообразимых эксцессов невозможно, но всё необходимое будет сделано. Убежден, что союзнические российско-армянские отношения стратегического партнёрства не пострадают.

Вопрос (неофициальный перевод с английского языка): В последние дни на Украине происходят всплеск насилия и рост числа убитых. Россия настаивает на выполнении Минского протокола. Хотелось бы у Вас спросить, какие конкретно шаги предлагает Москва для того, чтобы обеспечить их выполнение? Возможно, мои слова прозвучат несколько критически, но готова ли Ваша страна прекратить поток войск и вооружений через границу России на Украину, чтобы остановить там насилие?

С.В.Лавров: Что касается «потока войск и вооружений», то мы постоянно это слышим. Каждый раз я говорю: «Если вы это утверждаете с такой уверенностью, покажите факты». Но их никто не может или не хочет предъявить, так же как не могут предъявить якобы имеющиеся у наших партнёров, прежде всего, украинских и американских, факты относительно произошедшего с «Боингом» малайзийских авиалиний в июле 2014 г. Никто никому не предоставлял данные переговоров украинских диспетчеров, американских спутников и самолётов «АВАКС», которые работали в тот день в небе над Украиной. Поэтому прежде чем спрашивать нас, когда мы прекратим что-либо делать, предъявите, пожалуйста, доказательства, что мы это сделали.

Минский протокол от 5 сентября 2014 г. – рамочный документ, в котором перечислены 12 назывных пунктов: прекращение огня, отвод тяжёлых вооружений и т.д. – каждый из них требует конкретизации и расшифровки. Минский меморандум от 19 сентября 2014 г. был посвящён расшифровке задачи прекращения огня и отвода тяжёлых вооружений от линии соприкосновения. Это непростое дело, и не зря согласование этих вопросов до сих пор не завершено.

Но сейчас мы вплотную подошли к тому, чтобы независимо от сохранения спорного участка на линии соприкосновения, который ополченцы не хотят освободить, решить главную проблему – обезопасить мирное население городов и других населённых пунктов. Для этого надо отвести тяжёлые вооружения. Этому посвящено послание Президента России В.В.Путина Президенту Украины П.А.Порошенко от 15 января с.г., о котором я уже говорил. Этим необходимо заняться максимально быстро и конкретно. Мы будем готовы помогать такого рода договорённостям и уже заручились согласием ополченцев отвести тяжёлые вооружения не от фактической линии, а от той, на которой настаивает Киев. Теперь – слово за украинскими властями.

Это то, что мы делаем конкретно для выполнения минских договорённостей. Но в них есть и другие пункты, которые пытаются отложить «на потом». Мы с этим не согласны. Прежде всего, это касается выполнения обязательства согласовать особый статус провозглашённых Донецкой и Луганской народных республик и подтверждения в минских договорённостях обязательства Киева начать инклюзивный общенациональный диалог. Вот за это мы выступаем.

Есть и другие аспекты, которые предстоит решать, в том числе мониторинг по линии ОБСЕ проблемных участков российско-украинской границы – видимо, это Вас интересовало больше всего. ОБСЕ действует на двух контрольно-пропускных пунктах, там же работают украинские таможенники и пограничники, которые имеют возможность смотреть, что происходит на КПП, и инспектировать гуманитарные грузы, идущие из России на территорию ДНР и ЛНР.

Вопрос о мониторинге по линии ОБСЕ других участков российско-украинской границы в нынешних условиях может быть решён. Если ОБСЕ в этом заинтересована, ей придётся разговаривать с теми, кто на данный момент контролируют соответствующие КПП с украинской стороны. Если же этого сделать не получается, то решать вопросы о всей протяжённости российско-украинской границы, а также то, кто и как будет её контролировать, можно только после окончательного политического урегулирования и выполнения ещё одного положения минских договорённостей о том, чтобы избранные представители органов власти в ДНР и ЛНР получили гарантии особого статуса этих

территорий и безопасности как структур, представляющих их население. Такой акт должен быть принят Киевом в соответствии с минскими договорённостями, но пока к этому никто даже не приступал.

Сейчас самое главное – отвод тяжёлой артиллерии, согласование вопросов, связанных с особым статусом, решение проблем безопасности и, конечно же, начало инклюзивного процесса конституционной реформы. Это тревожная тема, потому что, судя по всему, украинские власти пытаются её «заболтать». Даже упоминание слов типа «федерализация», «автономизация», «децентрализация» уже становится неприличным с точки зрения украинских властей. Хотя есть множество примеров – южнотирольский вопрос, Квебек. Имеется масса примеров, когда страны уважительно по отношению ко всем проживающим на их территории национальностям решали проблему государственного устройства. А Украина почему-то должна быть унитарным государством, независимо от интересов русских, венгров, румын и представителей других населяющих эту страну национальностей.

Вопрос: В нынешнем году отмечается 70 лет Победы над фашизмом. Главы каких стран уже подтвердили участие в торжествах на Красной площади? Вы неоднократно говорили о важности контроля за проявлениями фашизма в Европе и мире в современных условиях. Как мир должен защищать итоги Второй мировой войны? Как мы должны противодействовать проявлениям фашизма и милитаризма в современных условиях?

С.В.Лавров: Приглашения на торжества в Москве 9 мая с.г. по случаю празднования 70-летия Победы направлены главам многих иностранных государств, в том числе стран-участниц СНГ, БРИКС, ШОС, Евросоюза, государств-членов антигитлеровской коалиции, руководителям ряда международных и региональных организаций. Около 20 руководителей, среди которых Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин, уже подтвердили своё участие в праздничных мероприятиях. Времени до этого дня ещё немало, подтверждения об участии продолжают поступать. Будем вас информировать.

Что касается более широкой проблемы недопущения возрождения фашизма и нацизма, то, прежде всего, необходимо сохранить историческую память о том, как 70 лет назад совместными усилиями удалось положить конец преступной идеологии человеконенавистничества, которая грозила самому существованию человеческой цивилизации. Эти усилия необходимо наращивать потому, что «вакцина» от нацистского «вируса», которая была выработана ещё на Нюрнбергском процессе, в некоторых государствах, прежде всего Европы, начинает ослабевать. Не буду называть, но, к огромному сожалению, это ряд стран Евросоюза и желающих в него вступить, которые заявляют, что, даже оставаясь за его пределами, они несут миру европейские ценности. Не могу не упомянуть Украину. Я уже цитировал некоторых её нынешних политических деятелей, которые призывали очистить эту страну от «русских, москалей и жидов».

Мы каждый год принимаем на сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцию со сложным, но понятным названием «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». Каждый год эта резолюция принимается голосованием. США всегда голосуют против, Евросоюз в прошлом году солидарно воздержался и впервые против резолюции проголосовала Украина, которая до сих пор всегда воздерживалась. Таким образом, против проголосовали всего четыре страны – США, Канада, Украина и Палау.

Исходим из того, что итоги Второй мировой войны незыблемы. Они закреплены в Уставе ООН, в частности, в Статье 107, которая подчёркивает, что не подлежат пересмотру все решения держав-победителей. Попытки подвергнуть это сомнению должны пресекаться

жёстко и незамедлительно. В любом случае работа по противодействию попыткам героизации нацизма будет продолжена в ООН, ОБСЕ, Совете Европы и в других форматах.

Вопрос: Есть ли перспектива улучшения отношений между Россией и НАТО или тенденция исключительно негативная? Что нам и партнёрам можно сделать для налаживания отношений? Планируются ли контакты с представителями альянса, в частности, возможна ли Ваша встреча с Генеральным секретарём НАТО Й.Столтенбергом и Госсекретарём США Дж.Керри «на полях» Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности?

С.В.Лавров: Как я уже сказал, НАТО выбрала конфронтационный путь. Скорость, с которой натовцы обрубили все контакты с Российской Федерацией, по сути «заморозив» многочисленные и отвечающие взаимным интересам проекты по линии Совета Россия-НАТО (СРН), показывает, что менталитет «холодной войны» никуда не исчез из голов наших натовских партнёров. Они по-прежнему видят альянс как инструмент продвижения односторонних интересов. Мы многократно привлекали к этому внимание.

Совет Россия-НАТО, замышлявшийся не как «НАТО плюс Россия» или «НАТО против России», а как Совет, в котором каждый член альянса и Россия будут иметь один голос, несмотря на многие полезные начинания, не стал форумом, где можно вести равноправный диалог. На заседаниях натовцы постоянно повторяли одно и то же, а Россия на это каким-то образом реагировала. И всё равно мы видели смысл существования СРН – реализовывались очень полезные практические проекты в антитеррористической сфере, в борьбе с наркотрафиком, подготовке кадров для Афганистана, Центральной Азии, Пакистана, в правоохранительной сфере, в области безопасности и другие хорошие проекты. Сейчас это принесено в жертву идеологии. НАТО не может смириться с тем, что госпереворот на Украине пока ещё не привёл к подчинению всей украинской нации тем, кто осуществил этот переворот и сохраняет власть в Киеве. Это печально и является мышлением прошлого и даже позапрошлого века. Не мы обрывали контакты.

Напомню, что после кавказского кризиса, когда М.Саакашвили отдал преступный приказ напасть на Южную Осетию, развязав пятидневную войну, Россия в первый же день той агрессии потребовала созыва Совета Россия-НАТО. Тогдашний Госсекретарь США К.Райс запретила своему постпреду в Брюсселе соглашаться на это мероприятие. Совет был «заморожен». Не получилось обсудить эту кризисную ситуацию. Потом, где-то к концу года, НАТО признала свою ошибку, сказав, что это было неправильно, и нужно было встречаться. Высказывалось даже мнение, что Совет Россия-НАТО должен быть «всепогодным», особенно в «грозовую погоду», собираться и обсуждать те или иные ситуации. Сейчас же они повторили ту же ошибку, отказываясь, по сути, работать совместно и равноправно, обсуждать все аспекты сложившейся ситуации, её истоки и первопричины. Работа практически «заморожена». Они для вида оставили возможность периодически собирать послов в Брюсселе, но не более того.

Россия не была инициатором такой ситуации. Считаем, что при всех перипетиях и катаклизмах в мире ведущие государства, имеющие решающее воздействие на состояние глобальной стабильности и безопасности, не могут позволить себе роскошь перестать разговаривать друг с другом. Поэтому, если партнёры образумятся и всё-таки подтвердят готовность взаимоуважительно и равноправно разговаривать, то мы к этому всегда готовы. У нас есть сведения, что новый Генеральный секретарь НАТО Й.Столтенберг был бы заинтересован организовать контакт «на полях» каких-то международных мероприятий. Мы виделись накоротке в Базеле, если не ошибаюсь, «на полях» СМИД ОБСЕ. Буквально «на ногах», поздоровались друг с другом. Мы знакомы, не будем уходить от возможных контактов и, естественно, слушаем, что могут сказать наши коллеги.

Что касается Госсекретаря США Дж. Керри, то я с ним встречаюсь чаще, чем с кем бы то ни было из моих коллег, не говоря о многочисленных разговорах по телефону. В последний раз мы беседовали вчера поздно вечером. Так что, если на каком-то международном форуме мы окажемся рядом, я не исключаю, что сядем и поговорим ещё раз. Главное, чтобы эти разговоры давали результат.

Вопрос: Ясно, что предстоящая в Москве встреча по Сирии не по душе некоторым региональным и международным «игрокам», хотя не всегда об этом говорят вслух. Вы сами, г-н Министр, неделю назад заявили, что те, кто не будут участвовать в этом мероприятии, потеряют свои позиции во всем переговорном процессе. С Вами согласен Министр иностранных дел Сирии В. Муаллем, который вчера вечером заявил, что если США хотят бороться с террористами из «Исламского государства» («ИГ»), то они должны сотрудничать с сирийской армией. Но они вместо этого продолжают подготовку вооруженных боевиков против Сирии. Хотел бы узнать Вашу точку зрения по всем аспектам сирийского кризиса.

С.В. Лавров: Ну, если по всем аспектам сирийского кризиса, то мы, наверное, никого больше не сможем выслушать. Вы знаете нашу позицию, мы очень подробно ее излагаем. Президент России В.В. Путин регулярно обращается к этой теме. Мне бы не хотелось повторяться. Главное – растущая убежденность, в том числе на Западе, что политический процесс неизбежен. И, что особенно важно, сейчас задача номер один – борьба с «ИГ».

Мы давно говорили, что искоренение терроризма, недопущение превращения Сирии в террористическое государство и реализации планов по созданию «халифата» в этом регионе являются неизмеримо более важными задачами, чем смена режима и создание какого-то органа лишь бы только объявить, что Президент Сирии Б. Ассад ушел. Кстати, в июне 2013 года на саммите «восьмерки» в Лох-Эрне единогласно было записано, что ее лидеры призывают Правительство Сирии и оппозицию объединить усилия в борьбе с терроризмом. Тогда еще не было «Исламского государства». Призыв «восьмерки» не был обставлен условиями, что кто-то должен уйти со своего поста, а кто-то должен его заменить. Абсолютно без всяких условий. Понимание того, что данный лозунг должен перейти в практическую фазу, меня обнадеживает.

Возвращаясь к вчерашнему выступлению Президента США Б. Обамы, этот кусок про задачу борьбы с «Исламским государством» сформулирован довольно по-новому. Задача борьбы с этими террористами названа главной по сравнению со всем остальным, связанным с преодолением сирийского кризиса. Хорошо, что такое понимание растет. Главное – поскорее перевести это на язык практических действий. Кстати, вчерашняя статья в «Нью-Йорк таймс» об эволюции позиции США по сирийскому кризису весьма примечательна. Кто ее не читал – рекомендую. Это интересно. Может быть, имеет смысл перевести ее на русский язык. Возможно, МИА «Россия сегодня» это сделает?

Что касается московской встречи, то мы с самого начала говорили, что хотим помочь подготовить новый раунд переговоров, учитывающий ошибки предыдущих женеvских мероприятий. Ошибок, я считаю, было две. Первая – была приглашена только одна часть оппозиции, «Национальная коалиция», базирующаяся в Стамбуле. Все другие группировки, не только внутрисирийские, но и те, которые находятся в других частях мира, были проигнорированы. Вторая – то, что это мероприятие в Монре, где начинался женеvский процесс, было обставлено большим пиаром: более 50 министров, открытая дискуссия в присутствии прессы. Все это способствовало только одному – поляризации позиций и неизбежному впадению в диаметрально противоположную риторику. А нужен спокойный, без рекламы разговор прямых участников процесса – правительства и различных групп оппозиции.

Оппозиция должна быть представительной. Делая это, мы выполняем одно из ключевых положений Женевского коммюнике от 30 июня 2012 года, в котором сказано, что национальный диалог в Сирии должен охватывать весь спектр сирийского общества. Наша задача, чтобы оппозиционеры, которые друг с другом не всегда разговаривают, оказались в одном помещении. Не будет никаких официальных представителей от России. Наши ученые, которые лично знают этих оппозиционеров многие годы, просто будут помогать, давать слово, но вести весь разговор должны сами сирийцы. У нас есть определенная надежда, что по итогам такого разговора (так как не планируется принятия какого-то документа) участники достигнут понимания, что они хотят жить в суверенной, территориально-целостной Сирии, в которой все этнические, конфессиональные группы одинаково защищены и в которой действуют дополнительно ко всему иные правила. Это должна быть очень простая констатация. Здесь не может быть придумано каких-то сложных конструкций. И потом – контакты с правительством абсолютно неформально. Если будет вскрыта какая-то «химия», не в буквальном, а в политическом смысле, то может быть это поможет специальному представителю Генсекретаря ООН по Сирии С.де Мистуре подступаться к организации более формального процесса, который не должен быть нацелен на публику.

Очень часто проводились мероприятия, к примеру, конференция в Монтрё, которая оказалась таким публичным «выхлопом», за которым последовали определенные контакты, но они ни к чему не привели. Так было и в Аннаполисе еще при Президенте США Дж.Буше младшем по палестино-израильскому урегулированию. Провели мероприятие с помпой, присутствовали около 70 министров, и тоже все кончилось ничем – никак не можем найти выход из тупика в палестино-израильском конфликте.

Вот с таких позиций мы будем подходить к предстоящим контактам, обеспечивая площадку и используя то обстоятельство, что Москва оказалась местом, куда готовы приехать большинство представителей оппозиции и Правительства Сирии. Однозначно отказавшихся от участия – единицы. Есть те, кто думают. У них еще есть время подумать. Надеюсь, что число участников пополнится, а когда окончательно сформируются списки, мы, конечно, объявим, кто участвует в этой встрече.

Вопрос: В прошлом месяце США и Куба объявили о намерении восстановить дипломатические отношения. Сегодня представитель Госдепартамента уже находится на острове с официальным визитом. Россия же в последнее время уделяла большое внимание налаживанию контактов и сотрудничеству со странами Латинской Америки, Азии и Африки. Может ли этот шаг Вашингтона быть ответом на стратегию Москвы и попыткой удержать влияние в латиноамериканском регионе?

С.В.Лавров: Надеюсь, что нет. Рассчитываю, что США исходят из своих национальных интересов, а не из желания кому-то насолить. Хотя бывают примеры иного рода. Просто сейчас вспомнилось, когда осенью (2014 г.) Президент США Б.Обама по пути на саммит НАТО неожиданно заехал в Эстонию. Тогда представитель Администрации США объявил, что остановка Б.Обамы – это сигнал русским, что их поведение неприемлемо. Представляете, как надо оскорбить Эстонию, чтобы заявить, что мы к вам заедем, только чтобы «нагадить» русским! Извините за грубое слово. Поэтому надеюсь, что это был эпизод, который не станет повторяться, и что США будут, в том числе особенно в лице своего Президента, общаться с другими странами не назло кому-то, а в интересах своих партнеров.

Что касается прорывного «потепления» в отношениях между Кубой и США, то мы давно говорили, что политика изоляции Кубы бессмысленна, контрпродуктивна и не отвечает интересам тех, кто такую политику проводят. Хорошо, что США одумались и приняли подобное решение. Мы его приветствовали. Сделано это было на паритетных началах.

Кубинская сторона не поступилась принципиальными вопросами с точки зрения своего государства. Мне кажется, это взаимовыгодный, взаимоприемлемый процесс. Он уже начал осуществляться. Предпринимаются шаги, готовятся контакты, обсуждение конкретных вопросов восстановления дипломатических отношений и т.д. Мы не видим в этом ничего плохого. Наоборот, это полезно для кубинского народа. И это никаким образом не скажется негативно на российско-кубинских стратегических отношениях. Об этом заявили кубинские руководители на всех уровнях, мы это чувствуем по нашим повседневным контактам.

Вопрос: В прошлом году Вы подписали в Москве Договор о границе между Россией и Эстонией. Но до сих пор он не ратифицирован. В Госдуме нам сказали, что в настоящее время просто не подходит политический климат. Когда, по Вашему мнению, состоится ратификация?

С.В.Лавров: Уверен, что Договор будет ратифицирован. В Эстонии ведь тоже процесс ратификации не завершен. Ваши парламентарии, как я понимаю, тоже смотрят на Государственную Думу. У нас процесс предполагает решение Правительства, которое направляет материалы в Госдуму. Рассчитываю, что мы в самое ближайшее время этот процесс начнем. Безусловно, наши парламентарии правы, когда говорят, что политическая атмосфера в наших отношениях не самая хорошая. Но мне кажется, что вопрос о границе никем сомнению не подвергается. Поэтому мы процесс этот начинаем и посмотрим, как дальше пойдет дело. С предыдущим Министром иностранных дел Эстонии У.Паэтом, который перешел на работу в Европарламент, планировали, что для обмена ратификационными грамотами может состояться мой визит в Таллин – чего бы я очень хотел – но вот тут уже вопрос политической атмосферы будет играть более существенную роль.

Вопрос: В условиях, когда отношения России и Запада довольно напряжены, ведет ли Россия обмен разведывательной информацией с западными странами, чтобы бороться с терроризмом? В частности, у всех на слуху последние теракты во Франции. Сотрудничает ли Россия с Францией, чтобы помочь найти тех, кто виновны в этом преступлении? Вчерашний арест российских граждан вызвал во Франции большой интерес.

С.В.Лавров: Пока мы выясняем все подробности задержания пятерых граждан, судя по всему, они - российские граждане. Не буду вдаваться в детали, наши специальные службы остаются в контакте по двусторонним каналам с французскими коллегами. Так происходит и в отношениях с другими странами, которые выражают интерес к взаимодействию с нами по специальным каналам в сфере антитеррора, борьбы с организованной преступностью, наркотрафиком и т.п.

Вопрос: Последнее время участились нападки на российские компании, такие как «Лукойл», «Транснефть», «Роснефть», работающие на территории Украины. Как Вы считаете, нападки на эти компании носят политический или экономический оттенок? Или речь идет об интересах каких-то частных лиц, которые намерены под прикрытием военных действий на Украине просто забрать определенные активы? Будет ли МИД России в данной ситуации как-то защищать интересы данных компаний?

Второй вопрос по иранской ядерной программе. Ранее глава МИД Ирана М.Дж.Зариф заявил, что очередной раунд переговоров мог состояться 6-7 февраля. Могут ли они сразу выйти на министерский уровень?

С.В.Лавров: Нет, это не может произойти сразу на министерском уровне. Видимо, Министр иностранных дел Ирана имел в виду, что в эти сроки будет проводиться Мюнхенская конференция по безопасности, в которой, по совпадению, планируется участие министров

«шестерки» и самого М.Дж.Зарифа. Я тоже планирую там быть. Но встречаться просто потому, что мы оказались в одно время и в одном месте, не факт, что правильно. Посмотрим, насколько продвинется работа политдиректоров к тому времени и насколько встреча министров будет полезна с точки зрения необходимости подтолкнуть некоторые остающиеся вопросы, чтобы их техническое решение получило политический и практический импульс. Пока такого решения никто не принимал.

Что касается российских компаний на Украине, то они и в лучшие времена испытывали серьезные проблемы. Мы многократно и с правительством Премьер-министра Украины Н.Я.Азарова, и с Ю.В.Тимошенко ставили вопросы о дискриминационном, порой рейдерском отношении к нашим компаниям. Эти вопросы «висели» годами. Большинство из них так и не решилось. Но с другой стороны, когда я разговариваю со своими товарищами с Украины, в том числе среди них есть и те, кто этими темами владеют, есть понимание, что это наиболее логичные партнеры. Украинцы и россияне имеют опыт совместной работы, есть взаимоприемлемый опыт решения проблем. На уровне государства мы будем оказывать всяческую поддержку российским компаниям на Украине, собственно и в любой другой стране. Но на Украине, Вы правы, они в нынешней ситуации сталкиваются с особо непростой ситуацией. В принципе, я считаю очень важным всячески лелеять и наращивать ростки взаимодействия в экономической сфере, которые сейчас пробиваются по итогам договоренностей Президента России В.В.Путина и Президента Украины П.А.Порошенко, прежде всего, в сфере энергетики: уголь, газ, электроэнергия. Надо эту практику развивать, в том числе стимулируя возобновление экономических связей между Востоком и остальной Украиной, укреплять этот фундамент совместного проживания в своей стране, по ходу дела корректируя идеи, которые Президент Украины П.А.Порошенко высказывал в развитии минских договоренностей об особом статусе, в том числе экономическом, этих регионов. Чем плотнее будет экономическая «подушка», тем проще потом договариваться по политическим вопросам общего государства.

Вопрос: Вы всегда говорите, что российских войск на Украине нет, и Россия не помогает боевикам на Донбассе. Как Вы можете объяснить наличие современных российских систем вооружений, в том числе тяжёлых, убивающих граждан Украины на нашей земле. Эти вооружения не могли быть захвачены или приобретены, поскольку Россия их не экспортирует.

Украинская сторона говорит, что донецкий аэропорт по линии разграничения должен остаться за Украиной, Россия говорит – за боевиками. Как получается, что после перемирия размеры территорий, контролируемых пророссийскими боевиками, выросли на гигантское количество километров? После того, что устроила Российская Федерация на Донбассе, показав всей планете, что Русский мир – это, на самом деле, смерть и война, как вы будете реабилитировать это словосочетание?

С.В.Лавров: Насчёт вооружений мне нечего сказать. Президент России В.В.Путин неоднократно заявлял, что на всей Украине нет никакого оружия, кроме советского и российского. Так было до недавнего времени, пока некоторые соседи Украины из стран НАТО и ЕС не начали поставлять вооружения. Считаю, что поставки вооружений в зоны конфликтов противоречат кодексам Евросоюза и ОБСЕ. Повторю, доказательством будет только предъявление вещдоков и больше ничего – если есть намерение вести серьёзный разговор.

Какие нужны доказательства того, что происходит с мирным населением Донбасса? Здесь сидят представители СМИ, чьи коллеги работают там под градом пуль, снарядов и ракет. Об этом нельзя спорить, но спорят. Говорят, что это не так, террористы сами себя обстреливают. Не буду вдаваться в детали по поводу донецкого аэропорта, но я сказал то, что было согласовано, и то, что не отрицается в практических, предметных деловых

контактах на военном уровне между представителями ополчения и Совместного центра по контролю и координации. Все про это знают. Тогда уж нужно было публиковать все закрытые приложения. Просто кто-то, наверное, по неизвестной мне причине, не хотел этого делать. Если речь о какой-то секретной дипломатии, то мы не сторонники такого рода секретов. Лучше, чтобы люди знали правду: чей аэропорт, кто в данный момент его контролирует, правильно ли это, договаривались ли об этом или нет. Надо, чтобы работал созданный по предложению Президента Украины П.А.Порошенко Совместный центр по контролю и координации. Там сидят профессионалы. Украинские военные стеснялись, им было политически некомфортно напрямую говорить с ополченцами. Попросили нас создать этот Центр, который служит своего рода «приводным ремнём». Там работают наши офицеры, мы привлекли для участия и ОБСЕ.

Что касается уже упомянутого мною вопроса, то после подписания документов о линии соприкосновения (ополченцы по-прежнему говорят, что не подписывались под этими координатами, но это не важно) ополченцы готовы к тому, чтобы сейчас эту линию соприкосновения взять за точку отсчёта для отвода тяжёлых вооружений.

Ещё продолжались боевые действия, а настоящее перемирие наступило гораздо позже. В промежутке между Минским меморандумом от 19 сентября 2014 г. и наступлением более-менее настоящей тишины прошло какое-то время. Этот промежуток привёл к тому, что определённый участок ополченцы дополнительно взяли под свой контроль. Если всё это в любом случае – территория Украины, то отсюда и наше предложение, сделанное Президентом России В.В.Путиным в адрес П.А.Порошенко, согласиться, что линия именно та, которая зафиксирована в приложении к Минскому меморандуму от 19 сентября. Независимо от того, кто в какую сторону от этой линии сейчас отошёл, нужно убрать от этой признаваемой Киевом линии тяжёлое вооружение, включая системы залпового огня. Насколько отводить – там согласовано. Вот и всё. А дальше, поскольку это будет уже гораздо менее смертоносным противостоянием, можно будет говорить о политическом и экономическом процессе. После этого, надеюсь, что очень скоро будет безразлично, кто в какую сторону сдвинул эту линию, потому что надо будет налаживать экономическую жизнь и политический процесс. Должны пройти муниципальные выборы, и мы будем это поддерживать. Здесь есть почва для того, чтобы украинские власти и руководство регионов договорились.

Вопрос: Насколько мы сейчас близки к возвращению к полномасштабному конфликту на Украине? Насколько критична ситуация?

С.В.Лавров: Смотря что понимать под полномасштабным конфликтом. Для меня было достаточно вчерашних и позавчерашних телевизионных кадров бомбёжек Донецка, чтобы решить, что дальше так продолжаться не может. Надеюсь, возобладают здравый смысл, инстинкт самосохранения и просто человечность. Мы делаем всё для того, чтобы это прекратилось. Сегодня вечером будем говорить на этот счет с Министром иностранных дел Украины П.А.Климкиным. Надеюсь, он и по своему каналу донесёт нашу глубочайшую озабоченность происходящим.

Вопрос: У Премьер-министра Японии С.Абэ сложились тесные отношения с Президентом России В.В.Путиным. После победы партии С.Абэ на выборах он сможет остаться на посту Премьер-министра на следующие четыре года. Какие возможности для укрепления отношений двух стран открываются в этой связи? Как будут развиваться дипломатические контакты между странами в 2015 г.? Является ли смягчение санкций условием для визита в Японию Президента России В.В.Путина?

С.В.Лавров: Мы очень дорожим отношениями с нашим соседом – Японией, японским народом. У нас непростая история, но очень хорошие перспективы. Бизнес двух стран

демонстрирует взаимную заинтересованность в реализации крупных, полезных, интересных совместных проектов. Нас многое объединяет: культурные, гуманитарные обмены, ежегодные фестивали, проводимые в Японии и России, научно-техническое сотрудничество. Печально, что в прошлом году эти отношения были «подморожены», прежде всего, из-за того, что Японию тоже вынудили следовать антироссийским санкциям, хотя, может быть, не в столь агрессивном исполнении, как у некоторых других членов западного мира.

Жертвами того, что Японию вынудили построиться в антироссийскую колонну, стали контакты на различных уровнях. Главы наших государств встречались «на полях» различных мероприятий, но тема обмена визитами была подвешена. Так же, как и давно согласованный визит в Российскую Федерацию Министра иностранных дел Японии, который должен был состояться в апреле 2014 г., но до сих пор не произошёл. Мы относимся к этому спокойно, хотя, конечно же, хотели бы возобновить работу Межправительственной комиссии. У нас работал формат «два плюс два». Были бы рады принять Министра иностранных дел Японии, но это зависит не от нас.

Вы спросили о том, является ли отмена санкций условием визита. Поскольку мы вежливые люди, то условием является только одно – получение приглашения. Оно в принципе было передано Президенту России В.В.Путину, он его в принципе принял. Как только в развитие полученного приглашения из Токио поступят конкретные сроки, мы на нихотреагуем.

Вопрос: На днях Израиль в очередной раз нанес бомбовый удар по территории Сирии, что в принципе по Уставу ООН является агрессией. Целью стали военные специалисты из Ливана и Ирана, которые оказывают поддержку сирийским правительственным войскам в противостоянии террористическим группировкой «Джабхат ан-Нусра» в той части Голанских высот, которые находятся под контролем Сирии. С рабочим визитом Москву вскоре посетит Министр иностранных дел Израиля А.Либерман. Будет ли поднят этот вопрос, и какие еще темы планируется обсудить?

И еще. Вчера состоялся рабочий визит в Иран Министра обороны Российской Федерации С.К.Шойгу, в ходе которого были подписаны ряд соглашений. Из Тегерана поступила информация, что, скорее всего, будет возобновлена работа по поставкам системы С-300 в Иран. Как известно, этот «больной» вопрос для Израиля. Будет ли он обсуждаться с А.Либерманом? Как Вы смотрите на перспективу отношений между Россией и Ираном? Можно ли назвать эти отношения стратегическим партнерством?

С.В.Лавров: Что касается борьбы с террористами, то она должна вестись исключительно на основе международного права. Бомбардировки территории суверенного государства, в том числе бомбардировки под предлогом уничтожения террористических групп, без согласия этого государства или без прямой санкции Совета Безопасности ООН нелегитимны. Тем более, квалифицировать группировку, как террористическую, имеет право только СБ ООН, если мы хотим, чтобы эта квалификация имела обязательный характер для всех государств. Это относится к необходимости соблюдать суверенитет Сирии, Ливана. Идет ли речь о борьбе с «Джабхат ан-Нусрой» или с «ИГ» по линии коалиции, которую «сколотили» США, работающей на территории Ирака с согласия иракского правительства, а на территории Сирии – без такого согласия.

Мы убеждены, что это нужно обсуждать. В данном случае, если говорить о Сирии и о борьбе с терроризмом, Правительство САР является естественным союзником в такой борьбе.

Договоренность можно достичь очень быстро, и она будет эффективной и полностью соответствовать тому, о чем я сегодня уже говорил – решению саммита «восьмерки» в Лох-Эрне, принятому по инициативе Премьер-министра Великобритании Д.Кэмерона, о том, что сирийское правительство и оппозиция должны объединиться в борьбе с

терроризмом. Поскольку в данном случае появился новый «игрок» – коалиция, нужно, наверное, эти силы объединять. Повторю, Правительство Сирии является здесь надежным союзником. Говорить о том, что мы не можем сотрудничать с сирийцами – это от лукавого, потому что процесс химической демилитаризации Сирии доказал, что Правительство САР очень ответственно относится к своим международным обязательствам и может быть надежным и дееспособным партнером. Подобная отговорка уже не работает.

Во время визита в Москву Министра иностранных дел Израиля А.Либермана мы будем говорить по многим темам, в том числе о положении дел в регионе, в Сирии и не только. В регионе много стран, которые находятся в состоянии, требующем лучшего понимания и обсуждения с партнерами, обмена информацией. Будем говорить и о ситуации в палестино-израильском урегулировании, которое сейчас находится в глубоком тупике.

Мне было бы интересно знать, какие взгляды у нашего израильского коллеги, в том числе под углом, по-моему, назревшей необходимости возобновления работы «квартета» и отказа сторон от дальнейших попыток предпринимать односторонние действия.

Иран – наш сосед. С этой страной мы развиваем очень тесные отношения по развитию двустороннего экономического и военно-технического сотрудничества в областях, которые не подпадают под резолюции СБ ООН. У нас растущие гуманитарные и образовательные связи и сотрудничество по каспийской проблематике.

Я не слышал сообщений о том, что во время визита в Тегеран обсуждалась тема С-300. Она имеет свою историю и является предметом наших двусторонних отношений с Ираном, в рамках которых она и будет рассматриваться. В целом будем эти отношения развивать.

Иран – крупная держава с богатой историей, без участия которой невозможно долгосрочное устойчивое решение проблем региона, включая сирийскую, иракскую и афганскую. Чем скорее это осознают другие участники процессов вокруг этих стран и в целом в регионе, будут руководствоваться соображениями прагматизма и максимальной эффективности, а не идеологизированными подходами, тем полезнее будет для наших общих усилий по стабилизации обстановки в этом важном районе мира.

Вопрос: Возможно, данный вопрос не стоит на повестке дня для России, но для Азербайджана он не закрыт. Речь о судьбе этнического азербайджанца, гражданина России Г.Аскерова, задержанного на оккупированной территории Азербайджана. Он до сих пор находится в тюрьме в Армении. Почему Россия не заинтересовалась судьбой своего гражданина? Чем руководствовалась Россия, не сделав ни одного заявления в пользу освобождения Г.Аскерова?

С.В.Лавров: Как Вы сказали, он российский гражданин и задержан армянской стороной? Тогда данный вопрос мы будем обсуждать с ней. У нас немало российских граждан, задержанных в различных странах мира. Их судьбой мы интересуемся постоянно. С учетом необходимости получения информации о причинах задержания и на основе сведений, оценки тяжести обвинений, выдвигаемых в адрес наших граждан, понимания, в каких условиях они содержатся, каковы планы в отношении российских граждан у страны, которая его задержала, мы принимаем соответствующие решения по каналам, существующим для этих целей в рамках двусторонних отношений России с соответствующим государством.

Вопрос: Россия подписала многочисленные двусторонние и многосторонние соглашения, в которых признала территориальную целостность Украины. С прошлого года Россия де-факто контролирует полуостров Крым. Какова дальнейшая судьба Будапештского меморандума 1994 г. и Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной от 1997 г., ратифицированного Государственной

Думой Федерального Собрания в 1998 г.? Будут ли эти документы денонсированы или продолжают действовать?

Уточните, пожалуйста, означает ли, что предложение Президента России В.В.Путина, сделанное им через 2 часа после теракта в Париже, о продолжении сотрудничества против терроризма, принято Францией?

С.В.Лавров: Я не понял, что Вы хотите уточнить. Я сказал о сотрудничестве спецслужб, и что их работа не терпит суеты и публичности. Давайте пока на этом и остановимся.

Что касается суверенитета Украины, то Президент России В.В.Путин, другие российские представители неоднократно подтверждали, что мы - за решение проблем Юго-Востока этой страны строго в рамках уважения ее суверенитета и территориальной целостности. Эта позиция остается в силе. Вопрос о Крыме был решен на основе международного права. Как разъяснила Генеральная Ассамблея ООН в 1970 г. в специально принятой декларации, главным принципом Устава Всемирной организации является право народов на самоопределение. Принцип территориальной целостности должен уважаться в отношении тех государств, которые обеспечивают на своей территории право проживающих там народов на самоопределение, уважают это право и не применяют силу для воспрепятствования его реализации. Произошедший на Украине переворот подорвал право украинского государства претендовать на территорию, которая в полном соответствии с международным правом, по решению избранного еще до переворота парламента, провела референдум, в ходе которого подавляющее число населения высказалось за независимость и последующее присоединение к Российской Федерации. Рекомендую посмотреть точные формулировки декларации ГА ООН от 1970 г., касающиеся вопросов соотношения территориальной целостности и самоопределения народов.

Что касается Будапештского меморандума, то в этом документе мы обязались уважать суверенитет и территориальную целостность Украины. Это тоже имеет отношение к только что сказанному. Мы не подписывались под тем, чтобы поддерживать вмешательство извне в дела Украины, прямое подстрекательство «майдана» к силовым действиям и антиконституционным шагам. Вы знаете, что министры уважаемых стран Евросоюза этим занимались напрямую, участвуя в манифестациях. Тем более в Будапештском меморандуме мы не подписывались соглашаться с результатами вооруженного государственного антиконституционного переворота. Там таких слов нет. Единственным правовым обязательством этого документа является обязательство России, США и Великобритании не угрожать Украине применением ядерного оружия и не использовать его против нее. Никто таких угроз в адрес Украины не выдвигал.

Замечу, что при подписании Будапештского меморандума было также принято заявление руководителей России, США, Великобритании и Украины, в котором подтверждалось обязательство противодействовать агрессивному национализму и шовинизму и которое является неотъемлемой частью Будапештского меморандума. Процитированные мною слова Д.Яроша, призвавшего выгнать из Крыма или уничтожить там русских, и О.Тягнибока, высказавшегося за то, чтобы убрать из Украины «москалей и жидов», по моему, как раз и демонстрируют проявление в запредельных объемах агрессивного национализма и шовинизма новыми руководителями Украины.

Говоря о переворотах, хотел бы привести еще одну цитату. «Во время акции протеста применение насилия не может быть оправдано. Это преступные действия, и совершающие их люди должны быть привлечены к ответственности. Поджогом зданий, автомобилей, уничтожению собственности, угрозе жизни людей нет оправдания». Угадайте, о чем это? Это слова Президента США Б.Обамы о событиях в Фергюссоне. Никто на Западе не сказал ничего подобного про творившееся на «майдане». Никто. А там были и поджоги зданий, и поджоги людей. Еще одна цитата. «Соединенные Штаты категорически осуждают любую попытку захвата власти неконституционным путем». Не догадаетесь, о чем это - о попытке

государственного переворота в Гамбии. Про Украину подобного сказано не было, а было заявлено, что народ восстал против ненавистного правительства и совершил «демократическую революцию».

Когда мы обсуждаем различные аспекты международной жизни, давайте все-таки иметь какие-то критерии и общие принципы, чтобы всем было понятно, что, если в одних случаях государственный переворот неприемлем, то он должен быть неприемлем и в других. Кстати, на последней сессии ГА ООН мы предложили принять документ, в котором был бы подтвержден принцип невмешательства во внутренние дела суверенных государств и неприемлемость государственных переворотов как методов изменения власти. По сути, то же самое, что американцы готовы сказать в отношении Гамбии, но почему-то не по поводу Украины.

В Африканском союзе существует норма, в которой оговорено, что страна, совершившая государственный переворот, перестает участвовать в заседаниях этой Организации. Чтобы пересмотреть это решение, нужно предпринимать какие-то меры, доказать, что страна вернулась на демократический путь. Такие же нормативы имеются и в Латинской Америке. Почему не придать этому универсальный характер? Если мы будем один критерий применять к Гамбии, а другой – ко всем остальным, то это нечестно и недостойно.

Договор о дружбе (с Украиной) действует, и мы его не собираемся денонсировать. Мы, в отличие от нынешних украинских руководителей, никаких слов про братский украинский народ, которые могли бы его обидеть, не говорили.

Вопрос: В середине декабря прошлого года Пресс-секретарь Президента России Д.С.Песков подтвердил направление руководителю КНДР приглашения на празднование 70-летия Победы. Помощник Президента России Ю.В.Ушаков сообщил, что получены «первые сигналы и позитивный ответ». Прокомментируйте, пожалуйста, ответ северокорейской стороны.

С.В.Лавров: В качестве первого сигнал позитивный. Как я уже сказал, мы направили несколько десятков приглашений, порядка 20 гостей подтвердили свое участие, подтверждения продолжают поступать из других стран. Мы будем держать вас в курсе.

Вопрос: В этом году Россия принимает саммиты ШОС и БРИКС. Можно ли ожидать смену статуса Ирана и Турции в рамках ШОС? Какие еще прорывные решения могут быть приняты на саммите БРИКС?

С.В.Лавров: Если говорить о саммите ШОС, вопрос о расширении станет одним из основных. Мы долго шли к этому рубежу, но, наконец, на саммите в Душанбе осенью прошлого года был сформирован окончательный пакет документов по основным критериям членства в Организации. Первыми рассмотрим заявки Индии и Пакистана. Для этого в Организации складывается достаточно широкий консенсус. Иран также обратился с просьбой о приеме в члены ШОС. Думаю, это вполне реально, особенно если будет достигнут прогресс в урегулировании ИЯП, учитывая, что критерии членства в ШОС предполагают необходимость отсутствия санкций ООН в отношении государства-претендента. Есть целый ряд стран, имеющих статус партнера по диалогу, которые хотят стать наблюдателями. Интерес к повышению статуса различных стран в ШОС существенный. Уверен, что в Уфе будет зафиксирован прогресс. В какой конкретной форме, пока сказать не могу.

Помимо расширения состава, у нас есть и содержательная повестка дня, прежде всего, касающаяся активизации экономического сотрудничества, создания условий для расширения торгово-инвестиционных связей, внедрения взаимных расчетов в национальных валютах и в целом - выработки оптимальных форм финансирования проектной деятельности. У нас имеется целый набор планов, которые могут стать весьма

перспективными в области транспорта, энергетики, сельского хозяйства. Мы формируем единое научно-культурное и образовательное пространство. Начинает работу Сетевой университет ШОС, функционируют такие важные гуманитарные структуры, как Молодежный совет и Гражданский форум ШОС.

Одной из ведущих тем на саммите в Уфе станет 70-летие Победы во Второй мировой войне. У нас достаточно обширная программа председательства – предусмотрено более 100 мероприятий: встречи министров, конференции, семинары, фестивали, бизнес-форумы. Нас ожидает насыщенное председательство по линии ШОС. То же самое относится и к БРИКС. В прошлом году, наконец, было принято этапное решение об учреждении нового Банка развития и пула условных валютных резервов. Прежде всего, обсудим, как на практике мы будем реализовывать эти договоренности.

Еще один момент. По линии ШОС и БРИКС возрастает внешнеполитическая координация. У нас общие взгляды на необходимость выстраивания дел в мире на основе коллективных действий, уважения международного права, центральной роли ООН. В рамках БРИКС выработана позиция о недопустимости односторонних санкций в международных делах.

Я смотрю на эти два мероприятия с оптимизмом. Ответственность, конечно, большая, но я убежден, что мы достигнем новых качественных результатов.

Вопрос: Президент России В.В.Путин в ходе прошлогодней традиционной пресс-конференции сказал, что иранское руководство проявило большую гибкость для решения вопросов, касающихся своей ядерной программы, и непонятно, почему до сих пор не достигнуто согласие по этому вопросу. В то же время несколько дней назад Президент США Б.Обама заявил, что в действительности Иран не предпринимает никаких действий в этой сфере и, на взгляд американского лидера, возможность достижения соглашения составляет ниже 50%. Каково Ваше мнение на сей счет? Есть ли прогресс на переговорах стран «шестерки» с Ираном или отмечается некое отступление назад?

С.В.Лаврова: Отвечая на другие вопросы, я уже говорил, что прогресс есть, и он подтверждает, что когда все ключевые «игроки» начинают руководствоваться реальными интересами, интересами преодоления реальных проблем, то всегда можно договариваться и двигаться вперед. Я не буду вдаваться в детали – этим занимаются профессионалы, которые дают интервью после всех встреч «шестерки» с Ираном. Согласованы все вопросы, подлежащие окончательному утверждению, намечен вектор движения практически по каждому из них. Сейчас во многом дело за тем, чтобы окончательно принять политическую рамочную договоренность для решения технических задач, которых там немало, учитывая предмет дискуссий. Отвечая коротко на Ваш вопрос, скажу: прогресс есть. У нас имеются основания полагать, что мы продвинемся в рамках тех параметров, которые были согласованы в ноябре и предполагают закрытие всей темы до конца июня текущего года.

Вопрос: Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф.Могерини заявила, что, несмотря на сохранение санкционного режима в отношении России, необходимо оставить возможность продолжать переговоры с Москвой. Тем не менее, многие в Брюсселе высказались против сказанного ею. Какие перспективы восстановления диалога с Европейским союзом Вы видите?

С.В.Лавров: У нас нет никаких предубеждений в отношении Европейского союза. Наоборот, мы заинтересованы, чтобы отношения, охарактеризованные как стратегическое партнёрство, соответствовали данному термину. Печально, что ЕС пошёл в известной степени по конфронтационному пути, последовав за США в продвижении санкций в отношении Российской Федерации. Более того, лидеры Евросоюза в ответ на жалобы и призывы европейского бизнеса не идти подобным курсом заявили, что ЕС исходит из того,

что в отношениях с Россией по вопросу украинского кризиса политика должна преобладать над экономикой. Это поразительное заявление, которое о многом говорит.

Мы знаем, что в Европейском союзе высказываются различные точки зрения, но нынешняя стадия, когда около половины стран-членов уже начинают выступать за снятие санкций, показывает, что, принимая подобные, основанные на круговой поруке инерционные решения вслед за американскими партнёрами, потом «отрулить» очень трудно. Напомню русскую поговорку «Семь раз отмерь, один раз отрежь». Видимо Евросоюз на ранней стадии украинского конфликта решил один раз отрезать, а потом начать отмерять.

Мы не станем соглашаться на призывы согласовать некие критерии оценки поведения России, по которым Евросоюз будет иметь возможность постепенно ослаблять санкции. Это несерьёзное предложение, и те в Евросоюзе, кто с ним выступают, явно не имеют опыта работы на российском направлении. Мы за то, чтобы продолжать диалог, даже в нынешних условиях. Мы от него не отказываемся, это ЕС «заморозил» многие направления сотрудничества. Возобновление диалога может быть только на равноправной основе.

Конечно, мы знакомы с тем, что звучало в Брюсселе на Совете ЕС по иностранным делам, и тем, что утекало в прессу накануне подготовки к этому мероприятию. Если Европейский союз решит, что отсутствие нормального диалога по секторальным вопросам – энергетике, сельскому хозяйству и другим направлениям – является неправильным, мы не будем спорить с ЕС. Но если он хочет, как это проявилось на «Зелёной неделе», сохранить санкции и убедить Россию сделать какие-то изъятия из мер по защите наших сельскохозяйственных производителей, прежде всего, с точки зрения возможностей кредитования российскими банками, то «в одни ворота мы тоже не будем играть». Это должно быть понятно. Данная дискуссия в ЕС полезна, она в любом случае важна для того, чтобы сам Евросоюз понял, чего он хочет.

Мы ничего не можем навязать нашим европейским партнёрам, они должны исходить из своих интересов, а не из преобладания политики над экономикой. Иначе у нас ничего не получится. Хотя и в политике мы многое теряем, например, эффективное взаимодействие по целому ряду реальных, а не вымышленных угроз. У нас общие вызовы и риски с южного направления и многое другое.

И, конечно, мне было бы интересно услышать позицию Евросоюза в отношении свободы слова, когда украинские власти официально, не стесняясь, громогласно объявляют о закрытии вещания российских каналов, а руководитель соответствующего надзорного органа на Украине заявляет, что украинскому зрителю необязательно видеть другую точку зрения, Евросоюз почему-то молчит, как и американцы. Когда произошёл скандал с Sony Pictures и боевиком «Интервью» (оставлю в стороне совершенно не вызывающий никакого уважения сюжет, избранный для этого фильма и представляющий собой отсутствие какого-либо такта и вкуса), Администрация Б.Обамы надавила на кинокомпанию, чтобы в каком-то формате всё-таки организовать трансляцию этой ленты. То есть свобода слова для такой политической провокации, как фильм «Интервью», должна быть обеспечена, а для вещания российских каналов на Украине никто из тех, кто радуется за свободу слова, вообще ничего не делает.

Вопрос: В связи с тем, что сегодня объявлено об официальном визите Президента России В.В.Путина в Венгрию 17 февраля, как Вы оцениваете роль и значение среднеевропейских стран в российской внешней политике в контексте нынешних проблем в отношениях России и Европы - украинский кризис, отказ от строительства газопровода «Южный поток», санкции со стороны ЕС?

С.В.Лавров: Да, такое приглашение имеется, оно было принято. Так что визит намечается, и сейчас согласовываются конкретные детали.

Мы не делим страны на «большие», «маленькие» и «средние», а стараемся относиться уважительно к любому партнёру. С Венгрией нас связывают давние отношения дружбы, хотя были и непростые периоды. Но взаимные симпатия и понимание того, что отношения весьма перспективны и взаимовыгодны, присутствуют у обеих сторон.

Недавно я принимал моего коллегу, Министра иностранных дел Венгрии П.Сиярто. Мы с ним находимся в контакте и по телефону по разным аспектам украинской ситуации и «Южного потока». Эту тему мы обсуждаем постольку – поскольку, т.к. есть министры и руководители компаний, которые напрямую этим занимаются. Ситуация с «Южным потоком» предельно ясна: проект, к сожалению, закрыт, прежде всего, потому что был предметом дискриминационного отношения со стороны Еврокомиссии. Те изъятия из Третьего энергопакета, которые делались для других проектов, подтверждают, что при наличии политической воли и элементарного желания всё можно было решить.

В 2013 г. Еврокомиссия освободила Трансадриатический газопровод от требований Третьего энергетического пакета в том, что касается доступа третьих лиц к инфраструктуре и регулирования тарифов. Кстати, азербайджанская нефтяная компания «Socar» - участник трансадриатического проекта в качестве экспортёра газа - приобрела греческую компанию «Desfa» и стала оператором газовых сетей Греции, чего нельзя делать по условиям Третьего энергопакета. Но такое исключение было сделано, как оно было сделано и для морских участков целого ряда других газопроводов по дну Средиземного моря, таких как «Transmed», «Greenstream» и других. Есть масса примеров, когда Еврокомиссия делала исключения из Третьего энергопакета, а той же Болгарии запретили. Не буду вдаваться в детали проблемы - тема с «Южным потоком» закрыта. По нашим обязательствам мы не могли больше тянуть, а нас по большому счёту водили за нос. Сейчас предложен альтернативный проект, «Турецкий поток», к которому уже проявляют интерес в Европе. По этому поводу сейчас идут конкретные дискуссии и обсуждения. Рассчитываю, что он будет реализован и позволит повысить энергобезопасность Европы, оградив её от проблемных транзитёров.

Что касается Венгрии, то мы готовы развивать с ней отношения в самых разных областях, и энергетика - только одна из них. У нас есть планы в сфере инвестиций, высоких технологий. Убеждён, что в ходе предстоящего визита Президента России всё это будет обсуждаться, и конкретные результаты будут.

Вопрос: В своём недавнем выступлении Президент России В.В.Путин сказал, что НКО должны участвовать в решении социальных вопросов. Наша молодёжная организация активно развивает такую деятельность, в частности, мы работаем с соотечественниками, участвуем в международных форумах. Нужно ли нам и далее развивать это направление, и как, в свете последних геополитических событий, молодёжь может в этом помочь?

С.В.Лавров: Молодёжь может помочь нам вне зависимости от геополитических событий. Как бы ни складывалась ситуация в мире, молодёжь – будущее нашей страны и всего человечества. Мы заинтересованы в том, чтобы вы максимально развивали контакты со своими коллегами за рубежом, знали друг друга лучше, понимали особенности жизни каждого народа, его традиции, культуру, обычаи. Иначе мы будем постоянно иметь дело с риском межцивилизационного столкновения и культурного разлома.

Если говорить о соотечественниках, у нас работает Правительственная комиссия по делам соотечественников, проживающих за рубежом. Мне поручено её возглавлять. Совсем недавно глава Росмолодёжи С.В.Поспелов был введён в состав Комиссии. По его инициативе в декабре 2014 г. мы сформировали при Комиссии Межведомственный совет по делам молодёжи. Если ваша структура заинтересована, то можете обратиться в этот Совет, и, я уверен, будет найдена возможность либо включить вас в состав этого Совета,

либо наладить взаимодействие в других формах. Нас это будет поддерживать и подкреплять, и мы только «за».

Вопрос: Вы участвовали в Республиканском марше в Париже против террора и за свободу прессы. Но после публикации карикатуры на Пророка Мухаммеда во Франции Россия, можно сказать, встала против «Шарли Эбдо», если учесть недавнюю демонстрацию в Чечне. Поддерживаете ли Вы такие акции? Каково Ваше мнение по поводу публикаций карикатур на Пророка Мухаммеда во Франции? Считаете ли Вы, что французские журналисты зашли слишком далеко?

С.В.Лавров: Здесь несколько аспектов ситуации. Во-первых, терроризм неприемлем ни в каких формах независимо от мотивов, обличия и т.д. Это - международно-правовая позиция, закреплённая в многочисленных резолюциях Совета Безопасности ООН. Террор не может быть оправдан ничем. На этом, считаю, с террором в данном случае мы закончили.

Во-вторых, в том, что касается карикатур и вообще поведения журналистов в связи с религиозными контекстами, обозначу свое личное отношение – карикатура безвкусна. Есть и международно-правовая ситуация, описанная в целом ряде конвенций, включая Международный Пакт о гражданских и политических правах. В нём сказано: «Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом». Там же говорится, что право на свободное выражение мнения налагает особые обязанности и особую ответственность. Такое право может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны быть установлены законом и являются необходимыми для уважения прав и репутации других лиц, для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения.

Так что, когда уважаемые коллеги говорят мне, что нет никаких ограничений на свободу слова, я с этим не согласен. Ограничения есть, причём, как я уже цитировал, они прямо касаются недопустимости выступлений, которые подстрекают религиозные противоречия.
